

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vnmnks>

Шаманские атрибуты у антропоморфных персонажей в наскальном искусстве Среднего Енисея

Заика Александр Леонидович

Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева, Россия, Красноярск

eLibrary Author SPIN: 8018-9549

<https://orcid.org/0000-0003-2704-0988>

Scopus Author ID: 55249582100

Сирюкин Иван Витальевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 8049-7374

<https://orcid.org/0000-0002-9620-6040>

Scopus Author ID: 59182335400

ivansiryukin@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются изображения шаманов с шаманскими атрибутами, выявленные в наскальном искусстве бассейна Среднего Енисея. Шаманизм, распространявшийся на данной территории, своими корнями уходящий в эпоху бронзы, оказал влияние на сюжеты и визуальную составляющую наскального искусства. Предполагается, что наиболее ранние изображения фигур шаманов с атрибутами относятся к тесинской эпохе. Сюжеты с шаманами встречаются и в искусстве таштыкской культуры, но наиболее многочисленными являются сцены Нового времени, когда шаманы изображаются в динамичных позах, нередко включенными в многофигурные сцены или представленными одиночно. В наскальном искусстве отображена одежда шаманов, состоявшая из куртки с лентами, длинных халатов и шуб; шапок, отороченных перьями или украшенных другими зоо- или орнитоморфными элементами. Среди шаманских атрибутов большим разнообразием отличаются бубны, большие и малые, в виде круга или окружности, разделенной вертикальной линией на две или четыре части. У некоторых шаманов вместо бубна в руках могут быть лук или стрелы, что, возможно, отражало древнейшие традиции их использования для борьбы шамана со злыми духами. Нами выявлен среди прочих атрибутов довольно редко встречающийся в наскальных композициях шаманский жезл. В данном случае он представляет собой «трехпалый» предмет с ручкой, символизировавший, возможно, птичью лапу. Проанализированы и другие атрибуты, встречающиеся у шаманов в разнообразных сценах.

Ключевые слова: петроглифы, шаманизм, этнография, шаманские атрибуты, бубен, колотушка, шаманский жезл, камлание, Средний Енисей

Цитирование: Заика А. Л., Сирюкин И. В. Шаманские атрибуты у антропоморфных персонажей в наскальном искусстве Среднего Енисея. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 6. С. 874–888. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-874-888>

Поступила в редакцию 20.05.2024. Принята после рецензирования 28.08.2024. Принята в печать 09.09.2024.

full article

Shamanic Attributes of Anthropomorphic Characters in the Rock Art of the Middle Yenisei

Alexandr L. Zaika

Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Russia, Krasnoyarsk

eLibrary Author SPIN: 8018-9549

<https://orcid.org/0000-0003-2704-0988>

Scopus Author ID: 55249582100

Ivan V. Siryukin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 8049-7374

<https://orcid.org/0000-0002-9620-6040>

Scopus Author ID: 59182335400

ivansiryukin@mail.ru

Abstract: The rock art of the Middle Yenisei often depicts shamans with various shamanic attributes. The local shamanism has its roots in the Bronze Age. It influenced the plots and patterns of the Middle Yenisei rock art. The earliest images of shaman figures with shamanic attributes date back to the Tesin period. Shamanic images also

appear in the art of the Tashtyk culture. However, it is the shamanic images of the Modern Era that are the most numerous. They show shamans in dynamic poses. The images are either individual or incorporated into complex multi-figure compositions. The shamans are wearing coats decorated with ribbons, long robes or fur coats, and hats trimmed with feathers or adorned with animal / bird ornaments. The shamanic attributes include large or small tambourines depicted as circles divided with vertical lines into two or four parts. Some shamans are holding bows or arrows instead of tambourines, which they probably use to fight evil spirits. A shaman's wand is the least popular attribute. With three claws on a handle, it resembles a bird's foot.

Keywords: petroglyphs, shamanism, ethnography, shamanistic cultic attributes, tambourine, beater, shaman's wand, shamanistic ritual, Middle Yenisei

Citation: Zaika A. L., Siryukin I. V. Shamanic Attributes of Anthropomorphic Characters in the Rock Art of the Middle Yenisei. *SibScript*, 2024, 26(6): 874–888. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-874-888>

Received 20 May 2024. Accepted after peer review 28 Aug 2024. Accepted for publication 9 Sep 2024.

Введение

В современной науке до сих пор актуальна тема, связанная с историей появления шаманизма в древней и традиционной культуре народов Северной Азии. Не ясны многие вопросы, в том числе истоки данной культовой практики и самой системы архаичных религиозных представлений. Соответственно, основным источником, на котором могут базироваться те или иные суждения по данному вопросу, являются результаты археологических и этнографических исследований. В данном случае привлекаются свидетельства в виде образов и сюжетов наскального искусства. Именно образцы древнего творчества в большей степени иллюстрируют не столько бытовые стороны жизни, сколько духовную культуру наших предшественников. Базовые позиции мировоззрения, как правило, отражены не только в монументальном творчестве, но и в наскальном искусстве. Именно на поверхности сравнительно вечного материала – камня – художник воссоздавал основы миропонимания, представления о природе, человеке и его месте в окружающем мире.

Цель настоящей работы – изучить изображения атрибутов шаманского культа в наскальном искусстве бассейна Среднего Енисея. Задачи: изучить архивные и опубликованные материалы, а также материалы, полученные авторами исследования непосредственно на памятниках наскального искусства рассматриваемого региона, содержащие изображения шаманов; выделить шаманские атрибуты, проанализировать и интерпретировать их.

Среди изображений наскального искусства Южной Сибири на протяжении длительных хронологических периодов выделяется огромное множество разнообразных антропоморфных образов. В разные

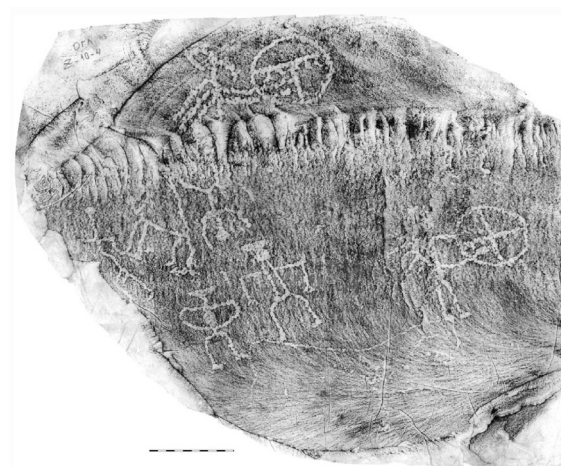
эпохи антропоморфные фигуры имеют свою специфику, иконографические и стилистические особенности, набор отдельных элементов. И среди массы антропоморфных персонажей особенно выделяется образ шамана, который исследователи вычленили главным образом по шаманским атрибутам, включая одежду, бубен, колотушку, жезл и др. [Окладников 1966: 139]. Некоторые исследователи к шаманам относят рогатых человечков, адорантов и другие образы, сочетающие в себе антропоморфные и зооморфные черты [Дэвлет 1996: 26]. Такой подход вызывает определенные сомнения, и в данном случае под словом *шаман* будем понимать только тех персонажей, которые наделены перечисленными атрибутами. Изображения шаманов встречаются как в многофигурных сценах, так и одиночными, нередко в динамичных позах.

По мнению исследователей, шаманизм появляется в Центральной Азии и на сопредельных территориях в эпоху бронзы, что подтверждается визуальными и содержательными параллелями археологических материалов и сюжетов наскального искусства [Боковенко 1996: 40; Швец 2009: 136]. Того же мнения придерживалась М. А. Дэвлет, указывая на связь между генезисом шаманизма и наскальным искусством эпохи бронзы, раскрывая сущность шаманизма как системы мировоззрения и жизни обществ в древности [Дэвлет 1998: 195–229]. По ее мнению, в петроглифах Мугур-Саргола эпохи бронзы показано ярусное строение Вселенной: изображены личины-маски, которые относятся к «верхней» сфере, ниже показан поселок, в котором люди занимаются земными делами, т. е. нанесены протошаманские петроглифы, свидетельствующие

о том, что шаманы начинают выделяться в отдельную группу внутри общины [Дэвлет 1996: 24–25]. В. А. Семенов указывает, что шаманизм распространяется на территории Центральной Азии в связи с погребальными обрядами скифоидных культур Тувы и позднее тувинских шаманов, которых хоронили в скорченном положении в западном направлении, с каменной подложкой под головой [Семенов 1996: 27].

При этом генезис шаманизма происходит в результате синкретизма трех религиозных направлений, характерных для соседних территорий: шаманизма, северного варианта буддизма и восточного варианта зороастризма [Боковенко 1996: 41]. Уже в тесинском обществе ведущей формой религиозных представлений является шаманизм; также «белые» и «черные» шаманы этнографического времени во многом продолжают эту традицию, когда «белые» шаманы исполняли функции жрецов, поклонения высшим светлым божествам, а «черные» – отправление погребальных обрядов [Кузьмин 2011: 236]. На рубеже эр шаманизм на рассматриваемой территории проявляется в семейно-бытовой сфере [Потапов 1991: 105–107]. Часто петроглифы выступают одним из элементов шаманского культа, что встречается на многих памятниках Сибири и Центральной Азии [Килуновская 1996: 149]. При этом, по мнению М. Е. Килуновской, рисунки, которые обнаруживаются на скалах, не являются отражением самих шаманов, а изображают духа, которым становится шаман [Там же: 151].

На памятниках наскального искусства Сибири шаманы нередко изображены камлающими, бегущими или в танце (рис. 1–6). Для изображений шаманов характерен набор атрибутов и особая одежда, сочетающая в себе звериные черты. Для изображений шаманов выделяют ряд особенностей в оформлении фигуры персонажа: головные уборы нередко с рогами, перьями или птичьими клювами; элементы украшения корпусов – перья, хвосты животных, змеи; в руках или перед фигурой – бубен (иногда лук) или иной атрибут. Животные черты костюма шамана являлись символом его сверхъестественных способностей, благодаря которым он мог проникать в другие миры и общаться с людьми и духами [Дэвлет, Дэвлет 2011: 244, 306, 317; Кубарев 2001: 89–94; Кызласов, Леонтьев 1980: 24, 49–57; Советова, Шишкина 2019: 189–192].

1

2

Рис. 1. Оглахты IV. Микалентные копии с изображениями шаманов: 1 – камлающие шаманы (Научный архив КМАЭЭ¹. 39/315. BA 35/315); 2 – бегущий шаман (Там же. ОФ 39/93. BA 35/93)

Fig. 1. Shamanic images on mica paper from Oglakhty IV petroglyph site: 1 – shamans performing rituals (Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University, 39/315. BA 35/315); 2 – a running shaman (Ibid. MF 39/93. BA 35/93)

Результаты

Наскальные рисунки шаманов

Одно из наиболее ранних изображений шамана с бубном и колотушкой обнаружено Е. А. Миклашевич у д. Прихолмье. По соседству с шаманом выбиты зооморфные фигуры, связанные с шаманом, из чего автор предполагает, что изображение может быть датировано тесинским временем [Миклашевич 2013: 255]. В пункте Суханиха II обнаруживается восемь фигур с шаманскими атрибутами (рис. 2, 3). Шаманы изображены с бубнами и колотушками, камлающими. Бубны выбиты в одном формате, окружности разделены пополам, у одной из фигур на голове изображен султан (?). Аналогичная фигура, но с обозначенными

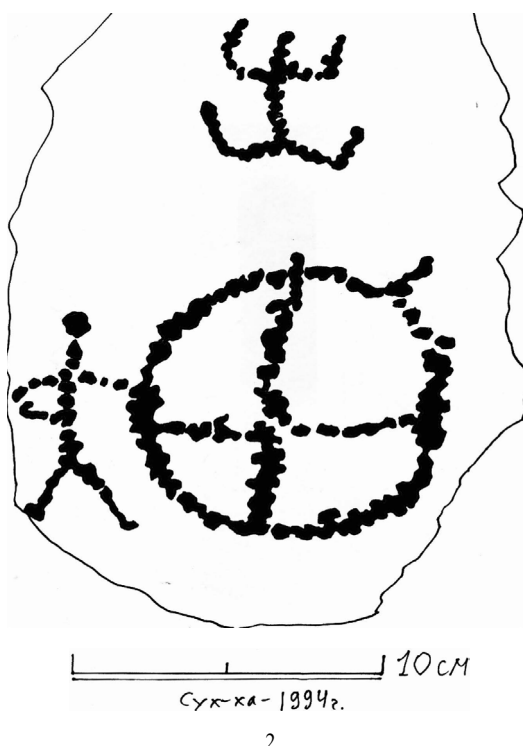
¹ Научный архив Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ.

1

3

2

Рис. 2. Изображения шаманов: 1 – Суханиха IV, шаман, бьющий по бубну [Миклашевич и др. 2016: рис. 7, 3]; 2 – шаман с большим бубном (прорисовка А. Л. Заики); 3 – Суханиха II, изображения шаманов [Там же: рис. 6, 1] Fig. 2. Images of shamans: 1 – a shaman with a tambourine, Sukhanikha IV petroglyph site [Miklashevich et al. 2016: Fig. 7, 3]; 2 – a shaman with a large tambourine (drawing by A. L. Zaika); 3 – images of shamans, Sukhanikha II petroglyph site [Ibid.: Fig. 6, 1]

ступнями и с таким же бубном, разделенным по центру вертикальной линией, и колотушкой, обнаружена в пункте Суханиха IV (рис. 2, 1). По мнению авторов, эти шаманские фигуры являются участниками сцен, в которых они соседствуют с изображениями антропоморфных персонажей – «тагарскими человечками», при этом отнесение самих шаманских фигур к тагарской культуре является сомнительным в связи с тем, что шаманы не встречаются на плоскостях с фигурами животных, выполненными в скифо-сибирском стиле, но часто обнаруживаются на камнях тагарских курганов и относятся к хуннскому времени [Миклашевич и др. 2016: 35].

В таштыкской изобразительной традиции выполнена сцена с шаманом, выявленная на писанице Тус Н. В. Нащекиным в 1969 г.² В центре показана крупная фигура шамана с бубном (рис. 3, 1). Голова округлой формы глубоко утопает в плечи, увенчана резными дугами волос / головного убора. Левая рука,

непомерно длинная, держит жезл с листовидным оперением, имеющий аналогии со стрелой, и неясный треугольный предмет с бахромой, правая – шаманский бубен. Туловище и ноги шамана скрыты под широким длинным одеянием, декорированным сетчатым орнаментом. Судя по стилистическим и иконографическим признакам антропо- и зооморфных образов, технике их исполнения, наличию археологических реалий (котлы на поддоне, бочонки с пробкой), характеру тамбовидных знаков («лопасти», «птицы» в геральдической позе), рисунки выполнены в таштыкских изобразительных традициях [Кызласов 1989: 41; Пахомова и др. 2015]. «По всей видимости, значимые в реальной жизни активные коллективные действия (боевые столкновения, конная загонная охота и др.) предполагали присутствие представителей особой социальной категории, которые, по представлениям древних, прямо или косвенно обеспечивали успешный исход мероприятия,

² Нащокин Н. В. Отчет о полевых археологических исследованиях летом 1969 г. *Архив Красноярского краевого краеведческого музея (Архив КККМ)*. Оп. 05. Д. 159. Л. 23.

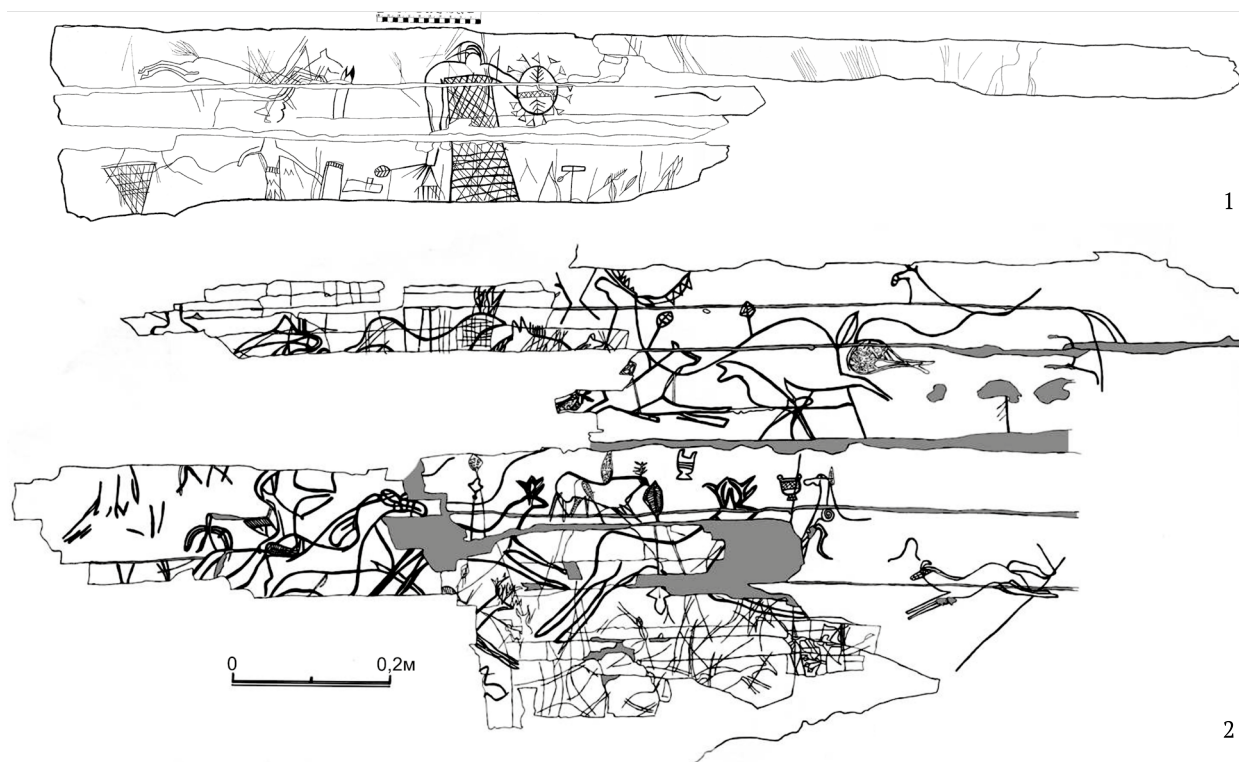

Рис. 3. 1 – Шаман с писаницы Тус; 2 – таштыкские изображения [Заика и др. 2018: рис. 1]
Fig. 3. 1 – Shaman from Tus petroglyph site; 2 – Tashtyk images [Zaika et al. 2018: Fig. 1]

в той или иной форме от них зависел ход событий» [Заика и др. 2018: 41–42].

В период XVII – начала XX в. находки изображений шаманов становятся многочисленными [Дэвлет 2012: 7]. В основном они выполнены выбивкой и гравировкой. Часто фигуры шаманов помещаются рядом с тамгами, что позволяет соотносить их и предлагать примерную датировку. Для шаманов Нового времени характерны определенная одежда и атрибуты: верхняя одежда с развевающимися лоскутами, «хохолки» и шапки с птичьими элементами, проработанные бубны, с перекладинами и подвесками. Большое количество таких шаманов было обнаружено на плитках на южном склоне горного узла Оглахты, на скалах писаницы и на соседних памятниках наскального искусства.

На горе Суханиха левее Большого фриза с петроглифами А. Л. Заикой была зафиксирована линейная фигурка шамана с превышающим ее по размерам контурным изображением бубна с перекрестьем внутри. Над ними помещена линейная фигура антропоморфного вида с широко расставленными и поднятыми вверх конечностями (рис. 2, 2). В определенной степени она подобна более стилизованному

тамбовидному знаку, помещенному сначала среди этнографических рисунков Тепсея [Советова, Миклашевич 1999: табл. 8, рис. 4], затем аналогичные «четырёхдужные» знаки были соотнесены с эпохой Средневековья [Советова и др. 2021: 134, рис. 114, 4–7]. Не исключена датировка этих петроглифов эпохой Средневековья – Нового времени.

В 2021 г. при обследовании Тепсея в пункте Широкий Лог была обнаружена ритуальная сцена (рис. 4), на которой представлена фигура танцующего шамана (или впавшего в экстатическое состояние) в позе адорации, с бубном в одной руке и непонятным предметом в другой. При этом говорить о достоверной датировке сцены не стоит в связи с отсутствием изображений археологических реалий и разнохарактерностью окружающих антропоморфных персонажей. Можно предположить, что фигура шамана может быть отнесена к этнографическому времени. Несмотря на миссионерскую деятельность, из-за которой к концу XIX в. в христианство обратилось почти все аборигенное население, шаманские традиции продолжали сохраняться в хакасской среде [Асочакова и др. 2022: 588].

Рис. 4. Тепсей: 1 – пункт Широкий Лог, сцена с танцем (?) и камлающим шаманом [Сирюкин 2022: рис. 1, 2]; 2 – Усть-Туба II, шаман в позе адорации (прорисовка И. В. Сирюкина)
Fig. 4. Tepsei: 1 – dancing (?) people and a shaman performing a ritual, Shirokij Log petroglyph site [Siryukin 2022: Fig. 1, 2]; 2 – shaman in adoration, Ust-Tuba II petroglyph site (drawing by I. V. Siryukin)

Особо стоит выделить изображения Нового времени, зафиксированные на правом притоке Енисея – р. Мана, где рисунки чаще всего нанесены охрой. Практически на всех местонахождениях известны сюжеты, связанные с шаманской тематикой [Заика 1994; 1998]. В верховьях реки на Большом Манском пороге обнаружена многофигурная сцена перекочевки на северных оленях в сопровождении камлающего шамана, предварительная датировка сцены – XVII–XIX вв. (рис. 5, 1) [Заика и др. 1996: 164]. В среднем течении р. Мана на скале Писанское плесо в верхней части центральной плоскости писаницы с многофигурным панно присутствует изображение камлающего шамана. Оно нанесено поверх вереницы всадников, следующих в сопровождении собак вниз по течению реки (рис. 5, 2). Шаман ориентирован в противоположную сторону, показан в динамичной позе с широко расставленными ногами. В вытянутой перед собой руке он держит бубен. Похожий динамичный образ рисованного изображения шамана зафиксирован на курганном камне в окрестностях оз. Ши́ра [Кызласов, Леонтьев 1980: 11, рис. 6]. Рисунки на Писанском плесе были известны И. Г. Гмелину в конце 30-х гг. XVIII в.

Рис. 5. Сцены перекочевки и камлающего шамана:
1 – Большой Манский порог [Заика, Кузнецов 2008: рис. 52];
2 – Писанское плесо [Заика 2013: рис. 2, 2]
Fig. 5. Nomadic migration and a shaman performing a ritual:
1 – Bolshoy Mana Rapids [Zaika, Kuznetsov 2008: Fig. 52];
2 – Pisanskoe Pleso petroglyph site [Zaika 2013: Fig. 2, 2]

[Gmelin 1752: 475], большинство манских писаниц следует датировать эпохой Средневековья – начала Нового времени, верхний предел может быть ограничен концом XVII в.

Одежда шаманов

Нередко шаманы, представленные в наскальном искусстве, изображены в одежде. Интерес представляет одежда шаманов с бубнами с горы Березовой [Ермаков, Заика 2019: 149]. На плоскость нанесены две фигуры шаманов в массивных длиннополых одеяниях с широкими рукавами, а на голове показан головной убор с заостренным отростком в виде клюва, похожее описание шаманского костюма встречается у алтайских шаманов [Зуев и др. 2019: 207]. Судя по массивности этих одеяний, шаманы одеты в шубы (рис. 6). Также трактовано одеяние шамана с писаницы Тус, шуба которого украшена сетчатым орнаментом. На то, что шаманы использовали шубы, указывал А. В. Адрианов, который, описывая костюм шамана, отмечал, что это была шуба со множеством разноцветных тканевых лоскутов, с колокольчиками и шапка, отороченная перьями [Адрианов 1904: 36–38].

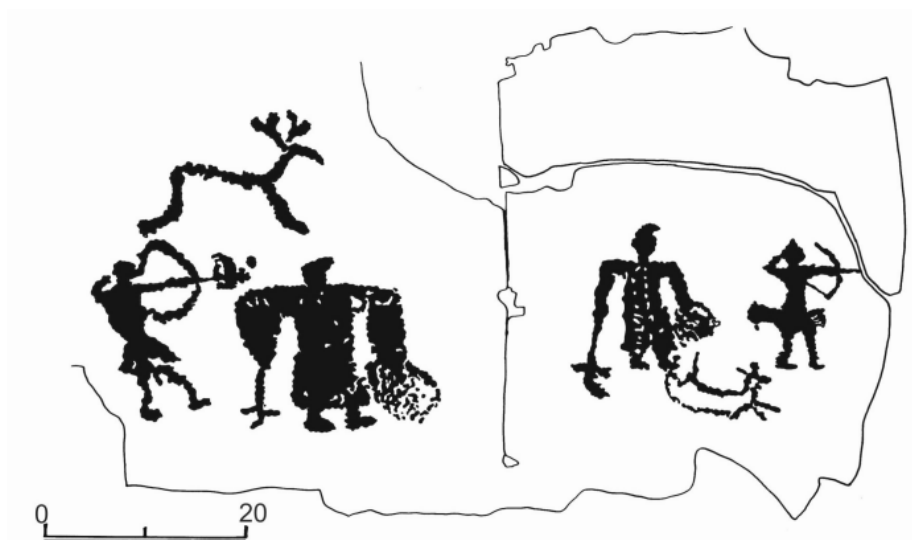

Рис. 6. Писаница Березовая. Сцена с шаманами. Плоскость 15a [Ермаков, Заика 2019: рис. 1, 2]
Fig. 6. A scene with shamans, Pisanitsa Berezovaya petroglyph site, plane 15a [Ermakov, Zaika 2019: Fig. 1, 2]

На одной из многофигурных сцен Тепсей II запечатлен персонаж с жезлом (?) в руке. Поскольку он нанесен поверх других изображений (палимпсест), то некоторые его черты просматриваются не очень четко. На нем укороченная одежда, а на концах ног показаны когти (рис. 7). В отличие от других изображений шаманов, эта фигура не имеет бубна, но при этом в руке держит жезл с развилкой в верхней части и тройной развилкой внизу. Благодаря этим зоо-орнитоморфным деталям можно предположить, что таким образом был трактован служитель культа – шаман или жрец. Сочетание антропоморфных и зооморфных черт в образе шамана в наскальном искусстве следует связывать с преобладанием в шаманском костюме животных символов, особенно птичьих [Окладников, Мартынов 1972: 213]. Известно, что во многом сам образ шамана – это образ воина, который сражается с духами или шаманом соседей, в связи с этим его костюм имеет черты хищных птиц и зверей [Мотов 1996: 35]. Л. Р. Кызласов и Н. В. Леонтьев указывают, что ими были исследованы шаманские костюмы, принадлежавшие хакасским шаманам, к которым были пришиты крылья и птичьи когти, и костюм, к оголовью которого была пришита голова беркута, что отсылает нас к образам шаманов на писанице Березовой [Кызласов, Леонтьев 1980: 70–72]. Связано столь большое почитание птиц, особенно орла (беркута), с тем, что они занимали особое место в мировоззрении и ритуальной практике хакасов, орел часто являлся тотемным животным. Это отражено не только в обрядовой практике, но и в имянаречении, популярными

у хакасов именами были *Хара-Хус* (Орел), *Ылачын* (Сокол). Корни тотемизма можно обнаружить и в пространенной среди хакасов фамилии *Карагузовы* (Орловы) [Бурнаков 2010: 71]. Об использовании в шаманском костюме когтей упоминает В. Д. Кубарев,

Рис. 7. Тепсей II: 1 – сцена с животными и шаманом [Советова и др. 2021: 201, 175]; 2 – шаман (фрагмент) [Sovetova et al. 2021: 201, 175]; 2 – a shaman (fragment)

который указывает, что подобная одежда встречается на шаманах в росписях Каракола, а среди археологических материалов часто обнаруживаются когти медведей и беркутов [Кубарев 2001: 92].

Особенно разнообразны украшения одежды шаманов, запечатленных на скалах Оглахты. У них довольно часто встречаются характерные культовые атрибуты *чалама*, которые представляют тканевые ленты, подвешиваемые к одежде шамана, бубнам, колотушкам и тесам (рис. 1) [Дэвлет, Дэвлет 2005: 143].

К похожим результатам приходят исследователи при изучении петроглифов соседних территорий, которые указывают, что облик антропоморфных фигур наводит на ассоциации с костюмами шаманов: «Лучи на голове – головные уборы из перьев, отростки на теле – перья и хвосты животных на шаманском платье, а круг в руках или перед фигурой – бубен» [Килуновская и др. 2000: 50]. При этом подобные персонажи могут являться изображениями божеств с определенными атрибутами [Там же]. Среди алтайских петроглифов также встречаются изображения шаманов в одеждах, украшенных хвостами, выполненными из перьев [Кубарев 2001: 90, 92].

Шаманские атрибуты

Одним из частых атрибутов шамана является **бубен**, но, по мнению исследователей, среди древних петроглифов бубны встречаются редко, в отличие от этнографической современности, соответственно и их частое изображение может являться критерием хронологической атрибуции [Дэвлет, Дэвлет 2005: 347]. Наиболее простое начертание мы встречаем у бубнов, которые выполнены сплошной силуэтной выбивкой, например, у шаманов рядом с деревней Прихольмье [Миклашевич 2013: 255], у тепсейского шамана бубны выполнены глубокой силуэтной выбивкой, без каких-либо элементов (рис. 4).

Интересен шаманский бубен в сцене на писанице Тус, который в связи с использованием прочерчивания изображен в виде вытянутого по вертикали овала и украшен треугольными «подвесками». Пополом он разделен поперечной линией с орнаментом в виде косых крестов. Верхнюю и нижнюю половины контура бубна занимают зеркально расположенные рисунки двух деревьев с вертикальными стволами и поднятыми вверх прямыми ветвями.

Часто бубны изображались в виде окружности, которую пересекают вертикальные или горизонтальные линии, которые, видимо, являются перекладинами или обозначают орнамент, встречающийся в этно-

графической современности у хакасских шаманов. Например, на горе Суханиха в сценах с шаманами бубны пересекаются вертикальной линией (рис. 2).

Любопытны изображения шаманов с бубнами на каменных плитках, обнаруженных на склонах горы Оглахты, где представлены фигуры шаманов с бубнами и колотушками. Один из шаманов изображен с бубном, показанным с лицевой стороны, на которой можно увидеть разделение окружности бубна на четыре сектора и с точками в центре. Также авторы публикуют еще одну фигуру шамана и указывают, что на этой плите «бубен воспроизведен с внутренней стороны и имеет вертикальную рукоять и две поперечные перекладины с привесками» [Кызласов, Леонтьев 1980: 49]. Но стоит уточнить, что подобная трактовка может быть не совсем верна, при рассмотрении рисунка можно увидеть, что одной рукой шаман держит бубен, второй же наносит удар, рука, наносящая удар, изображена на переднем плане. Подтверждением этих наблюдений может являться оглахтинская сцена, на которой изображены антропоморфные персонажи и животное. Одно из изображений шамана сохранилось по пояс, он изображен колотящим в бубен, нижняя часть фигуры уходит в скол скалы. Бубен шамана разделен на три сектора, верхний – в виде полукруга, а нижняя половина разделена пополам, подобное разделение мы встречаем среди реально зафиксированных шаманских бубнов [Иванов 1955: рис. 10, 6, 9]. На горизонтальной перекладине бубна изображены четыре подвески. Второй шаман выполнен в полный рост, бьющим в бубен колотушкой, бубен разделен на четыре равные части перпендикулярными линиями, на горизонтальной черте обозначены четыре привески (рис. 1, 1).

Другой шаман, опубликованный Ю. Н. Есиным, выполнен в полный рост, с «развевающимися лентами» на спине и характерно выполненной головой в шапке, которая прочерчена поверхностными ударами (рис. 1, 1) [Есин 2017]. Колотушкой шаман ударяет в бубен, который разделен двумя перпендикулярными чертами на четыре части, на горизонтальной линии видны четыре свисающие подвески. Еще у одного оглахтинского шамана, показанного в движении с обозначенными ступнями, на голове показана характерная для хакасов остроконечная шапка (рис. 8). Тело шамана закрыто бубном, разделенным линиями на четыре области и со спиралью в центре, также на горизонтальной линии изображены семь чалама, в одной из нижних частей видны очертания ветви дерева, скорее всего,

березы, – опахала, являющегося важной частью ритуальной практики хакасов и называющегося *чилбег* [Бутанаев 2008: 127].

Стоит выделить несколько сцен. Первая из них изображена на горе Тепсей, в пункте Усть-Туба II, и представляет из себя одиночную фигуру камлающего шамана в позе адорации, с обозначенными ногами, с бубном в одной руке и с непонятным предметом во второй (рис. 4, 2). Бубен шамана разделен горизонтальной линией пополам. Возможно, так показана перекладина, за которую держится шаман во время проведения обрядов. В сцене на Большом Манском пороге, упомянутой выше, где изображен шаман и процесс перекочевки оленеводов, бубен изображен контуром с перекрестьем внутри и обрамлен сравнительно длинными радиальными «отростками» (рис. 5, 1). Ниже по течению, на писанице Шкапчик, в пункте 2 были зафиксированы контурные

изображения окружностей с перекрестьем внутри и обрамленные радиальными лучами, которые были трактованы как дневные светила (рис. 9, 1) [Заика и др. 2011: 157]. Стоит отметить, что они расположены на уровне рук и головы окружающих их антропоморфных персонажей, поэтому можно предположить, что так были изображены бубны. Доказательством могут являться рисунки соседнего пункта 3 писаницы, где сосредоточены окружности с радиальными отростками и без них (рис. 9, 2). Внутри них вписаны одиночные вертикальные, горизонтальные и наклонные линии, Т- и Y-образные, крестовидные перекрестья, окружности и др. Многообразие их можно объяснить тем, что здесь, видимо, совершались обряды освящения шаманских бубнов, сопровождавшиеся изображением их на скале. На центральной плоскости, практически полностью и плотно покрытой начертаниями внутри закопченной скальной ниши, которая, надо полагать, была центром культового места, зафиксирован антропоморф с грибовидным головным убором в сочетании с окружностью с Т-образным перекрестьем внутри (рис. 9, 3) [Заика, Ганусова 2020: 195–200]. Уникальное изображение шаманского бубна, нарисованного практически в натуральную величину, зафиксировано в окрестностях п. Береть. Бубен диаметром 75 см аккуратно вписан в округлый выступ скалы. Контур его выполнен широкой (10–16 см) полосой, поделен внутри более узкими (4–5 см) вертикальной и двумя горизонтальными линиями перекрестья (рис. 10, 1). Отдельно выбитая окружность, предположительно, бубен с перекрестьем внутри, был обнаружен также на оглахтинской писанице (рис. 10, 2).

Среди петроглифов близлежащих регионов, например Шарыповского района Красноярского края, также встречаются антропоморфные персонажи с сопутствующими округлыми или овальными фигурами, которые исследователи трактуют как солярные знаки или шаманские бубны [Килуновская и др. 2000: 51].

Помимо бубнов у шамана может быть обозначен *лук*, с которым часто рисовали «сражающегося» со злыми духами шамана на шаманских бубнах [Кызласов, Леонтьев 1980: 49]. При этом отсутствие бубна, изображенного часто согнутой линией, компенсировалось характерным шаманским костюмом с развевающимися лентами и остроконечной шапкой. Шаман изображен в профиль, бегущим, с обозначенными ступнями, на голове его – сдвинутый назад колпак, от спины отходят характерные для шаманов линии лоскутов или лент. Возможно, в этой сцене изображен камлающий шаман с бубном (рис. 1, 2).

Рис. 8. Оглахты. Сорок зубьев. Бегущий шаман [Есин 2017: 139]
Fig. 8. A running shaman, Oglakhty mountain site [Esin 2017: 139]

Рис. 9. Изображения бубнов с перекрестьями: 1 – Шкапчик 2 [Заика и др. 2011: рис 2, 3]; 2, 3 – Шкапчик 3 (прорисовка А. Л. Заики)
Fig. 9. Tambourines with cross lines: 1 – Shkapchik 2 petroglyph site [Zaika et al. 2011: Fig. 2, 3]; 2, 3 – Shkapchik 3 petroglyph site (drawing by A. L. Zaika)

Рис. 10. Рисунки бубнов: 1 – Крупный бубен в окрестностях п. Береть [Заика 1998: рис. 3]; 2 – микалентная копия Оглахты IV (Научный архив КМАЭЭ. ОФ 39/153. ВА 35/153. 1978 г.)

Fig. 10. Tambourines: 1 – a large tambourine, Beret Village petroglyph site [Zaika 1998: Fig. 3]; 2 – a mica paper copy of Oglakhty IV petroglyph site (Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberi, Kemerovo State University. ОФ 39/153. ВА 35/153. 1978)

Среди шаманских атрибутов встречаются *жезлы*, их можно выделить благодаря фигурно оформленной верхней части, которая одушевлялась и считалась живой [Дэвлет, Дэвлет 2005: 352]. Изображения с жезлами известны на обширной территории Северной и Центральной Азии. Один из ярких примеров был обнаружен на скалах Мугур-Саргола (Тува), где танцующий персонаж держит в руке жезл, верхняя часть которого загнута. Аналогичные жезлы были известны в государствах Древнего мира и использовались для обозначения царской власти [Там же: 353]. Также авторами приводится изображение жезла с тремя развилками, что объясняется сохранением в жезлах форм стрелы, которые использовались шаманами при камлании и считались сильнейшим оружием [Там же: 366]. Такие «трезубцы» обнаруживаются у кетских и селькупских шаманов для ритуального обрезания пуповины новорожденного. Во многом такие трезубцы связаны у племен Сибири с богиней Умай (Ымай), которая использует их для охраны младенца [Ожередов 2006: 177–178]. Для шаманизма чаще всего характерно бытование «двуполого» трезубца, сочетающего мужскую и женскую стороны, что связано с необходимостью перевоплощения в противоположный пол, изображения таких трезубцев отображены в наскальном искусстве. Среди петроглифов Тепсея была обнаружена сцена с шаманом, в руках которого выбит сплошной линией с развилкой в нижней и трезубцем в верхней части жезл (рис. 7). Сложно сказать о семантике этой сцены, поскольку в ней присутствуют изображения животных, одно из которых показано мертвым – с вывернутым крупом.

Возможно, шаманы испрашивают удачи в предстоящей охоте.

Жезлы, вероятно, являлись пережитками прошлого, что проявляется в некоторых изображениях, где шаман держит в руке жезл, формой напоминающий стрелу, даже с оперением на верхнем конце. Лук и стрелы являлись сильнейшим оружием шаманов, благодаря которому они могли поразить далекую цель, лежащую за перевалами. Возможно, жезл использовался для обозначения шамана или жреца в наскальном искусстве в переходный период, когда на смену луку и стрелам приходит бубен, благодаря ударам в который шаманы могли перевоплощаться в воинов. Посох, копье, стрела – древние атрибуты воинов, шаманов и предков, которые могут быть отнесены к эпохе бронзы, что часто встречается среди алтайских петроглифов, чаще всего они являются культовыми и обрядовыми предметами, не применяющимися в быту [Кубарев 2001: 90].

Заключение

Шаманизм, возникший на территории Северной и Центральной Азии в эпоху бронзы, развивался с течением времени, что прослеживается в наскальном искусстве региона. Особенно яркие образы шаманов мы встречаем в искусстве аборигенного населения, для которого шаманизм являлся основой мифоритуальной практики и одной из важнейших сторон жизни. Для образа шамана существует несколько характерных черт, которые помогают идентифицировать шаманов среди множества других антропоморфных персонажей. Часто шаманы изображены динамично: в позе адорации, в танце, на бегу. Шаманы

выбиты в характерных шаманских одеждах, с линиями, отходящими от тел, символизирующими лоскуты ткани. В руках шаманов могут быть выбиты бубны, колотушки, луки и жезлы, которые используются ими для борьбы со злыми духами. На данный момент проблема использования жезлов в литературе разработана слабо, в связи с чем накопление материалов и их последующая обработка будут являться целью дальнейших исследований.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00974 «Неизученные страницы истории и культуры населения Южной Сибири II тыс. н. э. по материалам петроглифов», <https://rscf.ru/project/23-28-00974/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00974: Unexplored petroglyphic history and culture of Southern Siberia in II millennium AD, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00974/>

Литература / References

- Адрианов А. В. Очерки Минусинского края. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1904. 64 с. [Adrianov A. V. *Essays of the Minusinsk region*. Tomsk: Parovaia tipo-lit. P. I. Makushina, 1904, 64. (In Russ.)]
- Асочакова В. Н., Чистанов М. Н., Чистанова С. С. Христианизация и коренное население Хакасско-Минусинского края: проблемы трансформации. *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. Т. 15. № 5. С. 586–596. [Asochakova V. N., Chistanov M. N., Chistanova S. S. Christianization and the indigenous population of the Khakass-Minusinsk territory: Problems of transformation. *Journal of Siberian federal university – Humanities and Social Sciences*, 2022, 15(5): 586–596. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/izwgof>
- Бокоренко Н. А. Проблема реконструкции религиозных систем кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху. *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 12–15 марта 1996 г.)* СПб.: Скифо-Сибирика, 1996. С. 39–42. [Bokovenko N. A. Reconstructing the religious systems of the nomads of Central Asia in the Scythian period. *Priesthood and shamanism in the Scythian period: Proc. Intern. Conf., St. Petersburg, 12–15 Mar 1996*. St. Petersburg: Skifo-Sibirika, 1996, 39–42. (In Russ.)]

- Бурнаков В. А. Орел-предок в мифоритуальной практике хакасского шаманизма. *Гуманитарные науки в Сибири*. 2010. № 3. С. 71–74. [Burnakov V. A. The eagle – ancestor in myths and ceremonial practices of the Khakas shamanism. *Humanitarian Sciences in Siberia*, 2010, (3): 71–74. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmxzzv>
- Бутанаев В. Я. Горные жертвоприношения. *Сокровища культуры Хакасии*, отв. ред. А. М. Тарунов. М.: НИИЦентр, 2008. С. 126–139. [Butanaev V. Ya. Mountain sacrifices. *Treasures of culture of Khakassia*, ed. Tarunov A. M. Moscow: NIITsentr, 2008, 126–139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nzmhmi>
- Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. М.: Алетея, 2005. 472 с. [Devlet E. G., Devlet M. A. *Myths in stone. The world of rock art in Russia*. Moscow: Aleteia, 2005, 472. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxurjt>
- Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии. М.: ИА РАН, 2011. 382 с. [Devlet E. G., Devlet M. A. *Treasures of rock art of North and Central Asia*. Moscow: IA RAS, 2011, 382. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzxxvl>
- Дэвлет М. А. Генезис шаманства по материалам наскальных изображений Сибири. *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху*: Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 12–15 марта 1996 г.) СПб.: Скифо-Сибирика, 1996. С. 24–26. [Devlet M. A. The genesis of shamanism in Siberian rock art. *Priesthood and shamanism in the Scythian period*: Proc. Intern. Conf., St. Petersburg, 12–15 Mar 1996. St. Petersburg: Skifo-Sibirika, 1996, 24–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzbnmk>
- Дэвлет М. А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). М.: Памятники исторической мысли, 1998. 286 с. [Devlet M. A. *Petroglyphs at the bottom of the Sayan Sea (Mount Aldy-Mozaga)*. Moscow: Pemiatiniki istoricheskoi mysli, 1998, 286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqcoxt>
- Дэвлет М. А. Человек и его место в системе мироздания (по материалам петроглифов бассейна Верхнего Енисея). *Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии*, отв. ред. О. С. Советова, Г. Г. Король. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. Вып. IX. С. 3–34. [Devlet M. A. Man and its place in the system of the universe (on rock art of the upper Yenisei basin). *Visual and technological traditions in the art of North and Central Asia*, eds. Sovetova O. S., Korol G. G. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012, iss. IX, 3–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qiruvh>
- Ермаков Т. К., Заика А. Л. Изображения второго яруса писаницы «Березовая» (общая характеристика). *Древности Приенисейской Сибири*, отв. ред. П. В. Мандрыка. Красноярск: СФУ, 2019. Вып. X. С. 145–154. [Ermakov T. K., Zaika A. L. Images from second tier of rock paintings "Berezovaya" (general characteristic). *Ancient Artifacts from The Yenisei River Valley in Siberia*, ed. Mandryka P. V. Krasnoyarsk: SFU, 2019, iss. X, 145–154. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jpvovd>
- Есин Ю. Н. Наскальные изображения Оглахты: альбом. Абакан: Журналист, 2017. 160 с. [Esin Yu. N. *Oglakhty rock art: Album*. Abakan: Zhurnalist, 2017, 160. (In Russ.)]
- Заика А. Л. Культурные изображения в наскальном искусстве р. Маны. *Этносы Сибири. История и современность*: науч.-практ. конф. (Красноярск, 1 ноября – 31 декабря 1994 г.) Красноярск, 1994. С. 81–84. [Zaika A. L. Cult images in the rock art of the Mana River. *Ethnoses of Siberia. History and modernity*: Proc. Sci.-Prac. Conf., Krasnoyarsk, 1 Nov – 31 Dec 1994. Krasnoyarsk, 1994, 81–84. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjifnp>
- Заика А. Л. Новые данные по наскальному искусству в бассейне реки Маны. *Сибирская локальноэтническая культурная ситуация в конце XX века*: II Параславянские чтения. (Красноярск, 15 декабря 1998 г.) Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 1998. С. 85–90. [Zaika A. L. New data on rock art of the Mana River basin. *Siberian local ethnic cultural situation in the late XX century*: Proc. II Paraslav readings, Krasnoyarsk, 15 Dec 1998. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafiev, 1998, 85–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kcqbgb>
- Заика А. Л. Петроглифы Северной Азии: методика и результаты зимних исследований. *Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи*: Всерос. науч.-археологическая конф. (Сургут, 1–4 октября 2013 г.) Сургут: Магеллан, 2013. С. 256–261. [Zaika A. L. Petroglyphs of Northern Asia: Methodology and results of winter research. *Archaeology of the Russian North: From the Iron Age to the Russian Empire*: Proc. All-Russian Sci.-Archaeological Conf., Surgut, 1–4 Oct 2013. Surgut: Magellan, 2013, 256–261. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ujadah>

- Заика А. Л., Березовский А. П., Емельянов И. Н. Писаницы Большого Манского порога. *Древности Приенисейской Сибири*, отв. ред. А. С. Вдовин. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 1996. Вып. 1. С. 164–165. [Zaika A. L., Berezovsky A. P., Emelyanov I. N. The Writings of the Great Mana Rapids. *Ancient Artifacts from The Yenisei River Valley in Siberia*, ed. Vdovin A. S. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafiev, 1996, iss. 1, 164–165. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wfwlxv>
- Заика А. Л., Ганусова В. П. Лаконичная композиция на курганном камне (могильник Селиваниха в окрестностях г. Минусинска). *Ученые записки Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова*. Минусинск: МКМ, 2020. Вып. 2. С. 195–207. [Zaika A. L., Ganusova V. P. Composition on the grave stone (Selivanikha burial ground in the vicinity of Minusinsk). *Scientific notes of the N. M. Martyanov Minusinsk Museum of Local Lore*. Minusinsk: MKM, 2020, iss. 2, 195–207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xennqu>
- Заика А. Л., Кузнецов А. Л. Зимняя археология. Полевые исследования петроглифов. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. 76 с. [Zaika A. L., Kuznetsov A. L. *Winter archaeology. Field studies of petroglyphs*. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafiev, 2008, 76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uklzzx>
- Заика А. Л., Кузнецов А. Л., Березовский А. П. Зимние исследования петроглифов (предварительные итоги). *Наскальное искусство в современном обществе: Междунар. науч. конф. (Кемерово, 22–26 августа 2011 г.)*. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. Т. 2. С. 153–159. [Zaika A. L., Kuznetsov A. L., Berezovsky A. P. Winter explorations of petroglyphs: Preliminary results. *Rock art in modern society: Proc. Intern. Sci. Conf., Kemerovo, 22–26 Aug 2011*. Kemerovo: Kuzbassvuzdat, 2011, vol. 2, 153–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tukltz>
- Заика А. Л., Пахомова Т. А., Фокин С. М. Спасенные петроглифы писаницы Тус. *Древности Приенисейской Сибири*, отв. ред. П. В. Мандрыка. Вып. IX. Красноярск: СФУ, 2018. С. 32–43. [Zaika A. L., Pakhomova T. A., Fokin S. M. Saved petroglyphs of the Tus written. *Ancient Artifacts from The Yenisei River Valley in Siberia*, ed. Mandryka P. V. Krasnoyarsk: SFU, 2018, iss. IX, 32–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xyripj>
- Зуев И. Н., Мусухранов И. Л., Романова Е. Г. Костюмный комплекс шамана и его атрибуты в современной культовой практике народов Алтая. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019. № 34. С. 205–213. [Zuyev I. N., Musukhranov I. L., Romanova E. G. Costume complex of the shaman and his attributes in modern cult practice of the people of Altai. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2019, (34): 205–213. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22220836/34/21>
- Иванов С. В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья. *Сборник Музея антропологии и этнографии*. 1955. Т. XVI. С. 165–264. [Ivanov S. V. Interpreting the images on artefacts from the Sayan-Altai Highlands. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*, 1955, 16: 165–264. (In Russ.)]
- Килуновская М. Е. Наскальные изображения как элемент религиозно-мифологических представлений ранних кочевников Центральной Азии (по материалам из Тувы). *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 12–15 марта 1996 г.)*. СПб.: Скифо-Сибирика, 1996. С. 149–153. [Kilunovskaya M. E. Rock carvings as an element of religious and mythological representations of the early nomads of Central Asia, Tuva. *Priesthood and shamanism in the Scythian period: Proc. Intern. Conf., St. Petersburg, 12–15 Mar 1996*. St. Petersburg: Skifo-Sibirika, 1996, 149–153. (In Russ.)]
- Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Семенов В. А., Субботин А. В. Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края). СПб.: ИИМК РАН, 2000. 66 с. [Kilunovskaya M. E., Krasnienko S. V., Semenov V. A., Subbotin A. V. *Petroglyphs of Karataga and Mount Kedrovaya, Sharypovsky district of the Krasnoyarsk Region*. St. Petersburg: IHMC RAS, 2000, 66. (In Russ.)]
- Кубарев В. Д. Шаманистские сюжеты в петроглифах и погребальных росписях Алтая. *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии*, ред. В. И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2001. Т. 6. С. 89–107. [Kubarev V. D. Shamanistic plots in petroglyphs and funerary paintings of Altai. *Ancient artefacts of Altai. News of the laboratory of archeology*, ed. Soenov V. I. Gorno-Altai: GASU, 2001, vol. 6, 89–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tqppld>
- Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбинского времени в степях Среднего Енисея. *Тесинская культура*. СПб.: Айсинг, 2011, 456. [Kuzmin N. Yu. *Funerary monuments of the Hunn-Xianbian Era in the steppes of the Middle Yenisei. Tesin culture*. St. Petersburg: Aising, 2011, 456. (In Russ.)]

- Кызласов Л. Р. Древняя и средневековая история Южной Сибири (в кратком изложении). Абакан: Краснояр. кн. изд-во. Хакас. отд-ние, 1989. 58 с. [Kyzlasov L. R. *A brief history of ancient and medieval Southern Siberia*. Abakan: Krasnoyar. kn. izd-vo. Khakas. otd-nie, 1989, 58. (In Russ.)]
- Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 177 с. [Kyzlasov L. R., Leontyev N. V. *Folk drawings of Khakassia*. Moscow: Nauka, 1980, 177. (In Russ.)]
- Миклашевич Е. А. Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2013. Т. 19. С. 255–259. [Miklashevich E. A. The study of rock art monuments of the Minusinsk basin in 2012–2013. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii*, 2013, 19: 255–259. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtrldh>
- Миклашевич Е. А., Мухарева А. Н., Бове Л. Л. Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в 2015 г. *Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница»*. 2016. № 3. С. 30–48. [Miklashevich E. A., Mukhareva A. N., Bove L. L. Investigations by the petroglyphic expedition of the "Tomskaya pisanitsa" museum-reserve in 2015. *Uchenye zapiski muzeia zapovednika "Tomskaya pisanitsa"*, 2016, (3): 30–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wxkswt>
- Мотов Ю. А. Нарты, «бци», шаманы (О мужчинах, пляшущих симд). *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху*: Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 12–15 марта 1996 г.) СПб.: Скифо-Сибирика, 1996. С. 32–36. [Motov Yu. A. The Narts, bciri-warriors, and shamans: Simd-dancers. *Priesthood and shamanism in the Scythian period*: Proc. Intern. Conf., St. Petersburg, 12–15 Mar 1996. St. Petersburg: Skifo-Sibirika, 1996, 32–36. (In Russ.)]
- Ожередов Ю. И. К вопросу семантики ритуального наконечника трезубца у селькупов. *Современные проблемы археологии России*: Всерос. археологич. съезд. (Новосибирск, 23–28 октября 2006 г.) Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. II. С. 177–179. [Ozheredov Yu. I. The semantics of the ritual trident tip among the Selkups. *Modern issues of Russian archaeology*: Proc. All-Russian Archaeological Congress, Novosibirsk, 23–28 Oct 2006. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2006, vol. II, 177–179. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sbjwvx>
- Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М.-Л.: Наука, 1966. 322 с. [Okladnikov A. P. *Petroglyphs of the Angara*. Moscow-Leningrad: Nauka, 1966, 322. (In Russ.)]
- Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища томских писаниц. Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы. М.: Искусство, 1972. 296 с. [Okladnikov A. P., Martynov A. I. *Treasures of the Tom River rock art sites. Rock paintings of the Neolithic and Bronze age*. Moscow: Iskusstvo, 1972, 296. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tpymbb>
- Пахомова Т. А., Заика А. Л., Вдовин А. С. Петроглифы на оз. Тус в Хакасии. *Древности Приенисейской Сибири*, отв. ред. П. В. Мандрыка. Красноярск: СФУ, 2015. Вып. VII. С. 150–161. [Pakhomova T. A., Zaika A. L., Vdovin A. S. Petroglyphs on Tus Lake in Khakassia. *Ancient Artifacts from The Yenisei River Valley in Siberia*, ed. Mandryka P. V. Krasnoyarsk: SFU, 2015, iss. VII, 150–161. (In Russ.)]
- Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. 321 с. [Potapov L. P. *Altai shamanism*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1991, 321. (In Russ.)]
- Семенов В. А. Некоторые шаманистические элементы в культуре ранних кочевников Тувы. *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху*: Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 12–15 марта 1996 г.) СПб.: Скифо-Сибирика, 1996. С. 27–29. [Semenov V. A. Some humanistic elements in the culture of the early nomads of Tuva. *Priesthood and shamanism in the Scythian period*: Proc. Intern. Conf., St. Petersburg, 12–15 Mar 1996. St. Petersburg: Skifo-Sibirika, 1996, 27–29. (In Russ.)]
- Сирюкин И. В. Петроглифы как один из компонентов «культы гор» у коренного населения Минусинской котловины. *Материалы LXII Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых*. (Кызыл, 22–24 сентября 2022 г.) Красноярск: СФУ, 2022. С. 197–200. [Siryukin I. V. Petroglyphs as one of the components of the "cult of mountains" among the indigenous population of the Minusinsk basin. *Materials of the LXII Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists*, Kyzyl, 22–24 Sep 2022. Krasnoyarsk: SFU, 2022, 197–200. (In Russ.)]
- Советова О. С., Миклашевич Е. А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работы петроглифического отряда южносибирской археологической экспедиции КемГУ). *Археология, этнография и музейное дело*, отв. ред. В. В. Бобров. Кемерово: Никалс, 1999. С. 47–74.

[Sovetova O. S., Miklashevich E. A. Chronological and stylistic features of the Middle Yenisei petroglyphs (the results of the work of the Petroglyphic Detachment of the South Siberian Archaeological Expedition of Kemerovo State University). *Archaeology, ethnography and museology*, ed. Bobrov V. V. Kemerovo: Nikals, 1999, 47–74. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rfjrhb>

Советова О. С., Шишкина О. О. О некоторых необычных антропоморфных персонажах в наскальном искусстве Минусинской котловины. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2019. № 2. С. 183–200. [Sovetova O. S., Shishkina O. O. Some peculiar anthropomorphic characters in the rock art of the Minusinsk basin. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 2019, (2): 183–200. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2019-2-64-183-200>

Советова О. С., Шишкина О. О., Аболонкова И. В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микро-района. Кемерово: Вектор-Принт, 2021. 288 с. [Sovetova O. S., Shishkina O. O., Abolonkova I. V. *Rock art of the Tepsei archaeological microdistrict*. Kemerovo: Vektor-Print, 2021, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fsvmpy>

Швец И. Н. Некоторые аспекты современного состояния изучения наскального искусства Центральной Азии. *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2009. № 5. С. 129–138. [Shvets I. N. Some aspects of the current rock art studies in Central Asia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2009, (5): 129–138. (In Russ.)]

Gmelin J. G. *Reise durch Sibirien von den Jahr 1733 bis 1743: 3 (1738–1740)*. Gettingem: Verlegts Abram Vandenhoecks seel., Wittwe, 1752, 584.